

— Я пойду объясню директору Управления по политическим и религиозным делам, что это дело не имеет к тебе никакого отношения. Наказана должна быть я. — Шу Синь, в своей тревоге не заметила, что ее запястье держит Вэй Цзычэнь.

Вэй Цзычэнь же почувствовал нежную и гладкую кожу в своей ладони, и его уши покраснели. Он поспешно отпустил руку. — Человек, вошедший в архив, — это я. Как ты объяснишь это? Скажешь, что сама меня попросила?

— Это ведь будет правдой.

Глаза Вэй Цзычэня слегка блестели: — Меня никто не заставлял. Я сам решил помочь тебе.

Шу Синь поняла, что значат слова Вэй Цзычэня. Она нахмурилась, помолчала две секунды и встретила с ним взглядом. — Вэй Цзычэнь, то, что я сказала в тот день в коридоре, было искренним, ты...

— Не пойми меня неправильно, я не имею в виду ничего другого. — Вэй Цзычэнь поспешно объяснил: — Это само собой разумеющееся, помогать своим одноклассникам.

Шу Синь знала, что это лишь предлог, который нашел Вэй Цзычэнь, но раз он так сказал, она сделает вид, что верит ему.

Шу Синь широко улыбнулась: — Спасибо, ты такой верный друг, могу я называть тебя братом Чен? (Блин, жалко парня...)

В глазах Вэй Цзычэня промелькнула печаль. Его доброту она расценивала как верность, превращая чувство мужчины и женщины в дружбу. Ха-ха, девушка, которая ему нравится, действительно другая.

Вэй Цзычэнь улыбнулся, но улыбка была горькой. — Пока ты счастлива, можешь звонить когда угодно.

— Хорошо, брат Чен. — Шу Синь похлопала Вэй Цзычэня по плечу, и взяла метлу. — Поскольку ты ради меня нарушил правила, я не могу допустить, чтобы ты был наказан один. Я подмету детскую площадку.

— Это не сработает. Площадка такая большая, а погода жаркая. Как ты, девочка, можешь выполнять такую работу? Ты можешь вернуться, а я сделаю это. — Вэй Цзычэнь собирался схватить метлу из рук Шу Синь.

Шу Синь избегала этого и смотрела на Вэй Цзычэня: — Тебе позволено быть наказанным, а я должна причинить боль своему сердцу?

Вэй Цзычэня позабавили слова Шу Синь: — Давай убираться вместе.

— Хорошо. — Шу Синь видела настойчивость глаз Вэй Цзычэня и могла только согласиться.

Во время перерыва на другой день Вэй Цзычэнь рассказал о своем "преступлении" перед всем университетом.

Детская площадка убиралась два раза в день, утром и вечером. На следующий день Шусин намеренно проснулась рано, чтобы утром навести там порядок. В конце концов, Вэй Цзычэнь был наказан из-за нее. Но когда она пришла, Вэй Цзычэнь уже был там.

Вэй Цзычэнь был немного удивлен, увидев Шу Синь: — Почему ты так рано?

— Ты тоже здесь? Шу Синь догадалась, что Вэй Цзычэнь, сам хочет убрать игровую площадку. Двое невольно улыбнулись друг другу.

Вечером третьего дня Шу Синь и Вэй Цзычэнь, как обычно, пришли на детскую площадку убираться. В это время, хотя солнце было закрыто учебным корпусом, температура была очень высокой, оба вспотели после уборки.

Вэй Цзычэнь улыбнулся и взял метлу в руку Шу Синь. — Чтобы отпраздновать окончание нашего наказания, я приглашаю съесть мороженое. На этот раз не отказывайся.

Два дня назад Вэй Цзычэнь спросил Шу Синь, о том же, но она отказалась.

— Хорошо.

— Я поставлю инвентарь обратно, подожди здесь.

— Хорошо. Подожди минуту.— Шу Синь остановила Вэй Цзычэня, который уже сделал несколько шагов.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/1854452>